

АЗІАТСКІЙ СБОРНИКЪ

Изъ Извѣстій Россійской Академіи Наукъ

Новая серія

1918

MÉLANGES ASIATIQUES

tirés

du Bulletin de l'Académie des Sciences de Russie

Nouvelle Série

ПЕТРОГРАДЪ

PETROGRAD

**Пехлевійскіе папирусы и другіе вещественные
памятники иранской культуры въ Музеѣ Изыска-
ныхъ Искусствъ въ Москвѣ.**

(Краткій отчетъ о командировкѣ въ Москву).

А. А. Фреймана.

(Представлено Директоромъ Азіатскаго Музея въ засѣданіи Отдѣленія Историческихъ Наукъ
и Филологіи $\frac{6 \text{ июля}}{24 \text{ мая}}$ 1918 года).

Драгоценное собраніе В. С. Голенищева, легшее въ основу восточнаго отдѣла Музея (точнѣе отдѣла Древняго Востока), по справедливости составляетъ его украшеніе и гордость, какъ по богатству собраннаго матеріала, такъ и по образцовому порядку его расположенія, дающему возможность легко ориентироваться и въ неизданныхъ еще предметахъ.

Огромная коллекція папирусовъ на различныхъ языкахъ (исраитическіе, коптскіе, арабскіе, греческіе и пехлевійскіе) издана и изслѣдована только отчасти, главнымъ образомъ въ собственно египетской ея части трудами хранителя музея Б. А. Тураева и О. Э. Лемма. Недавно изданъ одинъ греческій папирусъ¹. Очень большое собраніе арабскихъ папирусовъ ждетъ еще своего изслѣдователя. Пехлевійскіе папирусы я имѣлъ возможность недавно просмотрѣть, благодаря командировкѣ отъ Азіатскаго Музея, для котораго важно было обогатить свои пехлевійскія собранія снимками хотя бы съ нѣкоторыхъ пехлевійскихъ папирусовъ. Нижеслѣдующія строки должны представить предварительное ихъ, пока чисто внѣшнее, описаніе.

¹ Г. Ф. Церетели. Новый гимнъ въ честь Діониса (ИРАН, 1918. № 9, 10) См. также «Медицинскіе папирусы» (ЖМНП, 1908).

Сравнивая въ хронологическомъ порядкѣ папирусы, оставленные различными народными наслоевіями въ Египтѣ, мы съ полной наглядностью убѣждаемся, какъ постепенно падала техника обработки листа и самое искусство писать на немъ. Иератическіе папирусы сохранились лучше другихъ, художество рисунковъ на нихъ общеизвѣстно. Полную имъ противоположность представляютъ папирусы арабскіе, а въ особенности пехлевійскіе. Листъ плохо выработанъ, не гладокъ, слои папируса отстаютъ, вслѣдствіе чего листъ легче разрушается и ломается. На такомъ матеріалѣ уже труднѣе было писать. Почеркъ грубый, размашистый. Изъ-подъ непривычной къ папирусу руки выходилъ пехлевійскій курсивъ совершенно особаго типа, мало разборчивый, отличный отъ извѣстнаго по рукописямъ персидскаго или индійскаго происхожденія, но интересный для семитической палеографіи. На двуязычныхъ греко-арабскихъ папирусахъ легко замѣтить разницу въ искусствѣ писать на папирусѣ у грековъ и арабовъ того же времени.

Возникшія сомнѣнія въ томъ, дѣйствительно ли такъ называемые пехлевійскіе папирусы являются памятниками иранскими, а не арамейскими, я думаю, должны исчезнуть, хотя и ни одинъ изъ подобныхъ папирусовъ въ собраніяхъ въ Берлинѣ, въ Вѣнѣ и у насъ въ Москвѣ до сихъ поръ еще цѣлкомъ не прочтенъ. Часто встрѣчающіяся иранскія, зороастрійскія имена (въ одномъ изъ московскихъ папирусовъ 𐎠𐎼𐎷𐎡𐎴), а въ особенности совершенно опредѣленные персидскія глагольные окончанія 𐎠𐎹 , 𐎠𐎽 , 𐎠𐎺 и иранскія слова безъ идеограмматической маски (𐎠𐎹𐎷 , 𐎠𐎽𐎷) не оставляютъ сомнѣнія въ томъ, что мы имѣемъ предъ собою пехлевійское письмо.

Трудность чтенія пехлевійскихъ папирусовъ обусловливается особенностью этого курсива, отчетливо воспроизводящаго вертикальныя лініи, но плохо передающаго горизонтальныя закругленія и петли. Вслѣдствіе этого хорошо видно 𐎠𐎽 , но цѣлый рядъ знаковъ, не выходящихъ изъ строчки, зачастую сливаются въ одну черту или пятно.

Содержаніемъ папирусовъ, повидному, являются какіе-то документы частнаго характера, посланія, дѣловыя бумаги. Въ то время какъ арабскіе папирусы сплошь и рядомъ сопровождаются греческимъ текстомъ, что облегчаетъ пониманіе, пехлевійскіе — въ московской коллекціи всегда одноязычны, и только въ одномъ арабскомъ папирусѣ можно видѣть какъ-будто вставленныя отдѣльныя пехлевійскія слова.

Привожу по пивентарному списку коллекціи В. С. Голенищева слѣдующіе номера, подъ которыми значатся пехлевійскія рукописи:

4624. Часть пехлевійской рукописи (папирусъ).

4625. Небольшая пехлевійская рукопись (пергаментъ).

4626. Часть пехлевійской рукописи (пергаментъ). Этихъ рукописей, а также № 4628 я не видѣлъ.

4627. Начало пехлевійской рукописи (пергаментъ). Размѣръ рукописи 16×16 . Весьма неразборчивая.

4628. Часть пехлевійской рукописи (папирусъ).

4629. Пехлевійская рукопись (папирусъ). Единственный сохранившійся въ цѣлости пехлевійскій папирусъ коллекціи. Размѣръ 15×75 . Всего 28 строчекъ. Вдоль всего папируса съ лѣвой его стороны—лакуны, увеличивающіяся книзу. Последняя лакуна очень велика: она захватываетъ двѣ строчки 24 и 25. Происхожденіе лакунъ совершенно ясное: очевидно въ свернутомъ видѣ папирусъ былъ продырявленъ пасквозъ; такимъ образомъ верхняя часть папируса—въ свернутомъ видѣ внутри свертка—пострадала меньше нижней. Помимо этихъ лакунъ сильно повреждена строчка 27, а отъ 28 остались только 2 знака. Рукопись эта, какъ и нѣкоторые другіе папирусы начинается предлогомъ b_1 .

4630. Пехлевійская рукопись (папирусъ). Размѣръ $16\frac{1}{2} \times 58$. Всего 22 строки; отъ верхнихъ остались только обрывки.

№№ 4627, 4629, 4630 — наклеены на картонъ и вставлены подъ стекло.

5805—5814. Огрывки пехлевійскихъ папирусовъ. Эти 10 №№ представляютъ собою случайное собраніе отдѣльныхъ отрывковъ папирусовъ, самыхъ разнообразныхъ размѣровъ. Въ большинствѣ случаевъ трудно, а то и совершенно невозможно установить, составляютъ ли данныя отрывки части одного папируса.

Съ разрѣшенія директора Музея я наклеилъ нѣкоторые изъ этихъ отрывковъ на картонъ. Кое-что удалось составить и склеить вмѣстѣ. Такимъ образомъ удастся ихъ сохранить отъ дальнѣйшаго распада.

5805. Одинъ отрывокъ въ двѣ строчки, наклеенъ.

5806. Наклеено мною на два картона: 5806 а и 5806 б,

5806 а—состоитъ изъ трехъ отрывковъ: 1-ый размѣра 15×6 —начало папируса: вся ширина; 2-ой—размѣра 15×5 ; 3-ій— $11\frac{1}{2} \times 8$.

5806 б—состоитъ изъ двухъ отрывковъ: 1) 5×14 ; 2) 4×9 .

Ненаклеенными отъ № 5806 осталось 4 отрывка.

5807. Три отрывка; наклеены на два картона.

5807 а—одинъ отрывокъ 12×25 (лѣвая сторона оторвана),

5807 б—два отрывка: 1) 7×8 , 2) 12×4 .

5808. Семь отрывковъ; наклеены на четыре картона.

5808 *a*—одинъ отрывокъ $15\frac{3}{4} \times 20\frac{1}{2}$ (вся ширина).

5808 *b*—одинъ отрывокъ 13×23 (правая сторона оторвана).

5808 *c*—одинъ отрывокъ 13×26 —лѣвая сторона папируса.

5808 *d*—четыре отрывка (плохо сохранившіеся), одинъ изъ нихъ $15 \times 7\frac{1}{2}$. Судя по почерку, эти отрывки несомнѣнно изъ разныхъ папирусовъ.

5809:

5809 *a*—одинъ отрывокъ 15×16 .

5809 *b*—пять отрывковъ: $8\frac{1}{2} \times 12$, $7\frac{1}{2} \times 16$, $8\frac{1}{2} \times 10$, 12×8 , $4\frac{1}{2} \times 7$.

Кромѣ того, несклеенными остались: 2 отрывка, повидимому, арабскіе, одинъ съ неизвѣстными письменами (поддѣлка?) и одинъ пехлевійскій, небольшой съ совершенно выцвѣтшими чернилами.

5810. Два отрывка несклеенные.

5811. Тридцать одинъ отрывокъ разныхъ папирусовъ; одинъ отрывокъ исписанъ съ обѣихъ сторонъ. Наклеено на одномъ картонѣ три отрывка: 14×8 , 8×4 , 14×10 .

5812. Шесть отрывковъ: — 4 плохо сохранившихся пехлевійскихъ и 2 — повидимому, арабскихъ, на одномъ изъ нихъ на оборотѣ нѣсколько словъ по-гречески.

5813. Одинъ отрывокъ — подлинность весьма сомнительная. Не поддѣлка ли? Не наклеенъ.

5814. Наклеены два отрывка: $12 \times 16\frac{1}{2}$ (съ интересными образцами знаковъ препинанія) и 17×7 ; семь маленькихъ отрывковъ не наклеено.

Съ разрѣшенія директора Музея консерваторомъ по художественной части Суховымъ любезно сдѣланы снимки съ папирусовъ 4629, 4630 и 5808 *a*. Негативы переданы въ Азіатскій Музей.

Кромѣ пехлевійскихъ папирусовъ собраніе В. С. Голенищева содержитъ еще около 60 совершенно неописанныхъ и неизданныхъ францискъ геммъ (№№ 5062 — 5123 и 4464), ахеменидскихъ и сасанидскихъ — въ большинствѣ безъ подписей.

Въ Музеѣ имѣется также небольшая коллекція персидской керамики.